

Вода вздыбилась, и поток воды устремился по небу к лысой голове монаха Танга, сияя на солнце другим блеском.

Поток был очень быстрым, как будто его извергли из водомета.

В мгновение ока он преодолел расстояние более десяти метров и достиг макушки головы монаха Тана!

Когда раздался голос Красного Мальчика, Монк Танг почувствовал злобную атаку на своем теле. Не раздумывая, он произнес заклинание "Сжаться в дюймы". Тень исчезла с лошади Маленького Белого Дракона и появилась в другом месте.

В то же самое время, поток обрушился на Маленького Белого Дракона. В одно мгновение, Маленький Белый Дракон превратился в лошадь в супе!

"Ха, ха, ха, какой отстой, какой отстой, моя моча вкусная?" Красный Мальчик не мог удержаться от смеха, глядя на мокрого Маленького Белого Дракона. Единственным разочарованием было то, что вор убежал лысым - слишком быстро!

"Малыш, ты умираешь!" Маленький Белый Дракон был в ярости. Могучий дракон поднялся в небо и превратился в серебряного дракона с огнедышащими глазами. Он хотел проглотить Красного Мальчика одной пастью.

Однако, почувствовав дурной запах, Маленький Белый Дракон не стал терять времени. Он пристально посмотрел на Красного мальчика, подпрыгнул и исчез вдаль. Маленький Белый Дракон был готов принять хорошую ванну, чтобы избавиться от дурного запаха.

Лицо монаха Танга в этот момент стало таким же черным, как дно кастрюли. Он в ужасном настроении. Хотя его не облили, он все равно недоволен. Смотрит на Красного Мальчика с широкой улыбкой, мрачно ругается. Конечно, Сюн Хайцзы раздражает больше всех!

В то же время он чрезвычайно сочувствовал переживаниям Маленького Белого Дракона и надеялся, что мочу Красного Мальчика можно будет легко удалить. В противном случае, сидя на спине Белого Дракона, он будет испытывать психологическую тень. Он не хотел сидеть на луже мочи.

Изначально Монах Танг был готов отпустить Красного Мальчика, но после подлого нападения Красного Мальчика, Монах Танг почувствовал, что если Красного Мальчика так просто отпустить, то будет очень жаль людей, жаль Дэна, жаль себя!

Как только Монах Танг перевел взгляд, у него тут же возникла идея. Переставляя ноги, он оказался рядом с Рыжим Мальчиком, который все еще радостно смеялся. "Эй, тебе сейчас было смешно?"

Сюн Хайцзы есть Сюн Хайцзы. Хотя он чувствовал, что монах Танг задумал что-то нехорошее, Рыжий Мальчик гордо улыбнулся: "Это естественное веселье. Воры лысые. Пожалуйста, подождите еще немного. Я помочусь на тебя и приму ванну. Ха, ха, ха..."

Услышав эти слова, монах Танг мрачно улыбнулся и сказал: "Это правда? Тогда я не позволю тебе писать! "

Пока он говорил, в его глазах появился холодный свет, и он посмотрел на маленького

земляного червя Красного Мальчика.

Однако, это бесполезно. Привязанность очень сильна. Хотя маленькие земляные черви Красного Мальчика очень малы, их невозможно спрятать.

Большая рука монаха Тана снова вытянулась, и под испуганным взглядом Красного Мальчика он снова ударил по своей очень важной позиции.

Рядом с ним Сунь Укун, Пигси и Сэнди смотрели большими глазами на то, что собирается делать монах Танг. Они всегда чувствуют, что Красный Мальчик сам совершил большую смерть. По мнению этих трех людей, которые понимают монаха Танга, Рыжий Мальчик в следующий раз будет наслаждаться не смертью, а муками жизни.

Под разными взглядами трех человек Монах Танг наконец-то дошел до важной части. Затем он увидел, что Монах Танг резко выстрелил, как будто его голова раскололась. Его средний палец выскочил, и с громким ударом приземлился на маленького земляного червя Красного Мальчика!

"Ой... ой..."

крик боли и радости вырвался изо рта Красного Мальчика. Это было очень странно!

Позже Красный Мальчик громко кричал в горном лесу: "ах, умирающий монах лысый, я хочу убить тебя, и посмей играть моим ребенком, ты - мертвое мясо!".

Услышав эти слова, монах Танг презрительно рассмеялся. В это время Красный Мальчик все еще осмеливался угрожать ему.

Монах Танг не мог не задаться вопросом, что было на уме у Красного Мальчика. Затем, одним рывком, маленький земляной червь был дико брошен вокруг.

"Ай... ай... мертвый вор лысый, ты еще смеешь играть с моим ребенком, тебе конец, мой отец знал, что убьет тебя!" Изо рта Красного Мальчика снова вырвался крик боли и радости, и он продолжал угрожать монаху Тангу!

Рядом с Сунь Уконгом, Пигси и Сэнди слышали слова Красного Мальчика, они не могли не прикрыть свои лица от пощечин. Они чувствовали, что с мозгами у Сюн Хайцзы явно не все в порядке. В это время они не признавали себя побежденными и даже подумывали об угрозах. В какую воду попал этот мозг?

В то же время, все трое почувствовали холодок на ногах и посмотрели на монаха Тана с еще большим благоговением - монах-яйцо и монах-играющий земляной червь действительно ужасны. Они должны быть осторожны и внимательны.

"Йо! Даже рот закрыт!? Однако, мне нравятся дети, которые держат рот на замке! " Когда монах Танг слышал угрозу Красного Мальчика, он разъярился еще больше. Он собирался сыграть ее несколько раз, прежде чем закончить. Но теперь Монах Танг решил не разыгрывать признание Красного Мальчика побежденным, и он не остановится!

Приняв решение, Монах Танг начал действовать. Его пальцы запорхали, а левая и правая стороны начали работать вверх и вниз. Раздался звук удивления. Затем в небе над горным лесом зазвучала другая симфония: удивленные звуки всплывающих пальцев, брызги от ударов пальцев о земляных червей, крики Красного Мальчика от боли и счастья. Это было

удивительно гармонично ~

Swish, swish ...

Па-па-па-па...

Вау, вау, вау.

О, о, о, о, о...

Взлет пьесы монаха Танга оказался галопом в середине пьесы: "Я играю налево, я играю направо, я играю вверх, я играю вниз, набор из 100 раз, набор из 100 раз! Я буду играть снова, играть снова, играть снова... Я спрошу, довольны ли вы? "

"Мяукнул..."

Красный Мальчик наконец-то не смог удержаться от слез, потому что Красный Мальчик медленно почувствовал, что его восприятие ребенка постепенно исчезает, что напугало его, особенно когда он слышал, как Монах Танг спел набор песен 100 раз.

До того, как этот гребаный набор закончился, почувствовать существование ребенка было практически невозможно. Если бы было больше сетов, Красный Мальчик почувствовал, что он действительно хочет попрощаться со своим ребенком.

Плача, Красный Мальчик наконец-то признал свое поражение, рыдая: "Хватит играть, хватит играть, я признаю поражение, я был не прав, я извиняюсь, мяукнул... Я не почувствовал этого!"

Когда монах Танг услышал эти слова, он рассмеялся: "О, теперь ты признал свое поражение? Почему ты ушел так рано? Вы, Сюн Хайцзы, такие дешевки, что вам стоит поиграть! " В то же время, Монах Танг также перестал показывать пальцем, потому что цель была достигнута. Неважно, признает ли Красный Мальчик свое поражение искренне или нет. Монах Танг просто издал неприятный вздох и освежился в данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/38931/2135295>